Счастье для тебя

Автор:
Фиона Харпер

Счастье для тебя

Фиона Харпер

Любовный роман – Harlequin #33

Элли Бонд потеряла не только любимого мужа и дочурку. Она потеряла себя саму. Просто жить – для нее уже подвиг. Ее работодатель, известный продюсер Марк Уайлдер, не подозревая, из-за чего его новая домработница ведет себя так странно, не может скрыть своего к ней интереса…

Фиона Харпер

Счастье для тебя

Глава 1

Открыв глаза, Элли посмотрела на дисплей электронных часов на столике рядом с кроватью. Два часа шестнадцать минут. Ей нужно было в ванную, но это ее первая ночь в незнакомом доме, и она не хотела слоняться по нему в темноте, даже несмотря на то, что находилась в нем одна.

Перевернувшись на другой бок, Элли накрылась с головой пуховым одеялом. Она должна попытаться снова уснуть. Закрыв глаза, она снова заворочалась, и матрац под ней заскрипел. В тишине время тянулось медленно. Она лежала неподвижно, считая удары своего сердца, но сон никак не хотел возвращаться.

Заморгав, девушка попыталась различить в темноте очертания двери. Тусклый зеленоватый свет от экрана электронных часов освещал только часть одеяла. Край кровати казался похожим на обрыв, за которым простиралась черная бездна.

«Эллен Бонд, возьми себя в руки!» – приказала она себе. Взрослой женщине не пристало бояться темноты. Даже если она находится в огромном старом доме, в котором могут быть привидения и летучие мыши на чердаке.

Отогнув одеяло, Элли свесила ноги с кровати, затем, подождав несколько секунд, поднялась и направилась к двери.

Черт! Стена оказалась ближе, чем она предполагала. Наверное, ей следовало хорошенько осмотреться в комнате, когда она приносила сюда свои чемоданы, но она так устала, что распаковала только половину вещей и легла спать. Потирая ушибленное плечо, Элли начала ощупывать стену в поисках двери. Та оказалась в нескольких шагах слева. Старинная ручка скрипнула, когда Элли ее повернула. Поморщившись, она медленно открыла дверь. Ей казалось неприличным шуметь в чужом доме ночью, хотя хозяин был в отъезде.

Высунувшись в дверной проем, она скользнула ладонью по стене в поисках выключателя. Где же он? Определенно не там, где она его искала.

Пока Элли медленно шла по коридору, тучи рассеялись, и тонкий луч лунного света проник сквозь щель между шторами в окно на лестничной площадке. Справа от окна девушка увидела дверь в ванную. Обрадованная этим, она ускорила шаг. Ее босые ступни прилипали к покрытому лаком деревянному полу.

Когда через несколько минут она покинула ванную, луна скрылась за облаками, и в коридоре снова воцарилась кромешная темнота.

«Не паникуй, Элли, – сказала она себе. – Лучше как следует подумай. Из этого должен быть логический выход».

– Хорошо, – прошептала она вслух, – моя комната… э-э… – она сосчитала на пальцах, – за третьей дверью слева. Кажется.

Она будет ощупывать стену и считать двери и очень скоро окажется в своей уютной постели.

Элли двигалась вдоль стены, ведя по ней рукой.

Первая дверь…

Вторая…

Ей следовало идти медленно, но с каждым шагом ее сердце билось все чаще, и она ускоряла шаг.

Третья…

Открыв дверь, Элли бросилась к кровати. Она с детства боялась, что из темноты выскочит какое-нибудь злое существо и схватит ее за ногу, прежде чем она успеет лечь на кровать. В детские годы она выработала маневр ныряния в постель и решила воскресить его сейчас.

Это было большой ошибкой.

Она споткнулась о ботинок и наткнулась на твердую стену.

Эта стена была теплой и дышала.

Черт побери!

В дом забрался грабитель или даже маньяк. Возможно, он вооружен.

У нее перехватило дыхание. К счастью, инстинкт самосохранения включился вовремя. Она резко отпрянула, надеясь, что дверь находится прямо у нее за спиной. Не успела она сделать и трех шагов, как большая сильная рука схватила ее за запястье.

Не теряя ни секунды, Элли замахнулась и ударила злоумышленника ребром ладони под подбородок. Тот застонал от боли и попятился назад. Элли мысленно

поблагодарила свою мать за то, что когда-то та заставила ее записаться на курсы самообороны.

Дальше все происходило как в замедленной съемке. Ей показалось странным, что грабитель, несмотря на раннюю весну, был с обнаженным торсом, но, прежде чем она успела найти этому объяснение, он схватил ее второй рукой и начал падать, увлекая ее за собой. Он рухнул на пол, а она оказалась прямо на нем.

У него явно было над ней преимущество. Элли чувствовала, что он выше ее, и его грудь гораздо шире. Внезапно он перевернулся, и она, оказавшись в ловушке, заерзала, пытаясь высвободиться.

«Мне следовало уделять больше внимания приемам самообороны, вместо того чтобы болтать с Дженис Брэдфорд», – подумала она.

Мужчина, очевидно, не собирался ее отпускать. Он в два счета прижал руками ее запястья к шершавому ковру, в то время как его колени обездвижили ее ноги.

Элли с трудом могла дышать. Она извивалась под ним, но без толку. Это было все равно что пытаться выбраться из-под гранитной глыбы. В конце концов она перестала сопротивляться. От него пахло зубной пастой. Его теплое дыхание щекотало ей шею. Ее вдруг охватила паника, все ее мышцы напряглись. Ее первоначальное предположение, что он грабитель, было слишком оптимистичным. Все могло оказаться гораздо хуже. Поэтому она должна действовать сейчас, пока он не успел сделать следующий шаг.

Элли инстинктивно подняла голову и вцепилась зубами в его плечо. Пока он кричал от боли, она собрала остатки сил и попыталась наклониться, чтобы затем толкнуть его на спину и освободиться.

Ее план провалился.

Ей удалось его перевернуть, но, когда она стала отползать в сторону, он схватил ее за правую ногу и потянул на себя. Элли из последних сил начала цепляться за ковер, но лишь выдирала клочки ворса.

Осознав это, она начала возмущенно кричать:

– Убирайтесь из моей спальни, или я…

– Что?

Вдруг раздался щелчок, и комната наполнилась ярким светом. Подняв голову, Элли попыталась выяснить, где находится дверь. Ее глаза начали привыкать к свету, и она увидела высокую фигуру у бледно-голубой стены. Бледно-голубая стена? О боже! Интерьер ее комнаты был выдержан в желтых тонах.

Элли повернула голову. На нее смотрели темно-карие глаза. Именно такие ей снились до того, как она проснулась. Почему-то они показались ей знакомыми, только она никак не могла вспомнить, где их видела. Ее сердце бешено колотилось, щеки и уши горели от смущения. Она точно видела эти глаза раньше, но не во сне. Только тогда они не смотрели сердито, а весело искрились.

– Мне так жаль. Я заблудилась в темноте. Я… я думала, вы грабитель или маньяк.

Мужчина прищурился. Судя по его виду, он подумал о ней то же самое.

– Мистер Уайлдер… я…

– Я знаю, кто я. Кто вы, черт побери?

Элли облизала сухие губы и прокашлялась.

– Я Элли Бонд, ваша новая домработница.

За месяц до этого

Элли переступила порог кофейни. Женщина в красном пальто пришла слишком рано. Она сидела за столиком и читала газету. Ее длинные темные волосы почти

касались стола. Когда она откинула их назад, чтобы перевернуть страницу, в ее ушах блеснули крупные серебряные серьги. Элли подарила их ей на прошлый день рождения. Женщина еще не заметила Элли, и та была этому рада. Она пристально уставилась на брюнетку. Возможно, если она постоит здесь какое-то время, она все вспомнит. Брюнетка напряглась. Очевидно, прочитанное ее взволновало. Хотя ее голова была наклонена, Элли знала, что на ее переносице залегли три продольные складки. Так было всегда, когда она хмурилась. Когда людей связывает больше десяти лет дружбы, они замечают друг в друге разные мелочи, даже не осознавая этого. Мозг составляет характеристику человека из образов, звуков, запахов, ощущений, связанных с ним, и каждая из этих вещей может всплыть в памяти в любой момент. Перед внутренним взором Элли сейчас проносилось множество таких воспоминаний: беспорядок в комнатах в студенческом общежитии, запах пыльных книг в библиотеке, ночные посиделки со сплетнями.

И все же Элли никак не могла вспомнить имя своей подруги.

После несчастного случая вспоминать имена для нее было все равно что рыться в темном чулане без фонарика. Она знала – нужная информация находится где-то в лабиринтах ее мозга, но пока спотыкалась в темноте, не зная, что конкретно ищет, и надеясь, что узнает это, когда в конце концов найдет.

Мимо нее быстро прошла официантка. Вероятно, подруга Элли заметила краем глаза это движение. Она оторвалась от газеты и с улыбкой посмотрела на Элли.

Элли помахала ей и тоже изобразила на лице улыбку, при этом лихорадочно повторяя про себя буквы алфавита для стимулирования памяти, как ей советовал психотерапевт.

Аманда? Анна?

Не переставая улыбаться, женщина поднялась, и у Элли не осталось выбора, кроме как направиться к ней.

Белинда?

Бренда? Нет.

Серьги закачались, когда подруга протянула руки и заключила Элли в объятия. На мгновение Элли ощутила себя тряпичной куклой. Не то чтобы она была против объятий, просто в ее голове шла напряженная работа.

Кристина… Каролина… Карли?

Карли. Вроде правильно, и все же ее что-то смущало.

– Я так рада тебя видеть, Элли! – послышался шепот рядом с ее ухом.

Элли знала, что, если бы она сказала подруге о своей амнезии, та бы ее поняла. Но Элли устала от понимания и сочувственных взглядов. Она представила себе, что частички ее памяти – это буйки в темной морской пучине. Внезапно они освободились от цепей, которые их удерживали на дне, устремились вверх и со всплеском вырвались на поверхность.

Шарлотт Максвелл.

– Привет, Чарли, – произнесла Элли и сразу расслабилась. – Я тоже очень рада тебя видеть.

Шарлотт внимательно посмотрела на нее:

– Как твои дела?

Эта фраза была невинной и выражала благие намерения, но Элли ненавидела ее. У людей, которые обычно задавали ей такой вопрос, чаще всего было обеспокоенное выражение лица. Безусловно, все они желали ей добра и спрашивали ее не для поддержания беседы и не из праздного любопытства, но неужели они не понимали, как тяжело ей им отвечать?

– У меня все в порядке. Правда.

Чарли продолжала пристально на нее смотреть.

– Тебя все еще беспокоят головные боли?

– Иногда, – уклончиво ответила она.

– Ты подстриглась.

Элли машинально подняла руку, чтобы пощупать кончики своих светлых кудрей. Она обрезала их всего несколько дней назад и пока не привыкла к пустому месту там, где совсем недавно еще по спине спускались буйные завитки. Сейчас волосы доходили ей только до плеч, зато за ними было легче ухаживать. К тому же с новой прической она выглядела моложе.

– Мне захотелось перемен.

Перемены. За этим она сюда и пришла. Ей следовало сразу обратиться к Чарли с просьбой, ради которой она устроила их встречу. Если она не сделает этого в ближайшее время, то, скорее всего, отвлечется и вернется домой ни с чем. Она открыла рот, чтобы задать вопрос, но Чарли ее опередила:

– Не знаю, как ты, а я лично не могу сплетничать без хорошей порции кофеина и сдобы.

– Я буду… – Вот черт. Нужное слово внезапно вылетело у нее из головы. Оно ускользало от нее, как остатки сна при пробуждении. – Как называется напиток с молочной пенкой, посыпанной сверху кофейным порошком?

Чарли, надо отдать ей должное, и глазом не моргнула.

– Два капучино, пожалуйста, – обратилась она к официантке.

Элли посмотрела на девушку, стоящую за спиной у ее подруги.

– И булочку с шоколадом, пожалуйста.

– А лучше две. – Чарли самодовольно ухмыльнулась. – Узнаю свою подругу. О чем она никогда не забудет, так это о шоколаде.

Если мать или сестра Элли сказали бы ей что-то в подобном роде, она бы огрызнулась в ответ. К своему удивлению, она обнаружила, что смеется над

комментарием Чарли. В последнее время она была слишком нервной.

Чарли все поняла и вела себя с ней так, словно ничего не произошло. Это вселило в Элли уверенность. Но только после первой порции капучино она окончательно собралась с духом.

– На самом деле, Чарли, я пригласила тебя на эту встречу, потому что хочу попросить тебя об одной услуге.

– Ты правильно сделала. – Наклонившись вперед, Чарли потрепала ее по руке. – Я сделаю все, что в моих силах, чтобы тебе помочь.

Элли глубоко вдохнула. Ей нужно было нечто большее, нежели поплакаться в жилетку подруге.

– Мне нужна работа.

– Работа? – Брюнетка несколько раз моргнула.

Закусив нижнюю губу, Элли кивнула. Чарли отвела взгляд и принялась задумчиво складывать салфетку. Постучав по ней длинным красным ногтем, она наконец посмотрела на подругу.

– Мне жаль, Элли, но мне в офисе нужна всего пара человек, и в данный момент вакансий нет.

О боже. Чарли думает, что она ищет работу без риска и с минимумом обязанностей.

– Ты меня неправильно поняла. Я хочу, чтобы ты внесла меня в базу данных своего кадрового агентства. Мне нужна работа с проживанием. Я хочу на время покинуть Баркли. У тебя должны быть подходящие для меня предложения. Такие, где мне пригодятся мои навыки. Ты же знаешь, я отлично готовлю.

Чарли молча кивнула. Она неплохо зарабатывала, руководя небольшим агентством по подбору домашнего персонала от дворецких и шоферов до поваров и нянь.

– Но ты… ты можешь… – Наморщив нос, Чарли замолчала.

Элли знала, что та имеет в виду. Способна ли она после тяжелых травм и долгой реабилитации работать полный день? Правда заключалась в том, что Элли сама не была до конца уверена в своих силах, но все же ей казалось, она справится. Она много работала над проблемами внимания и памяти, которые зачастую возникали в результате черепно-мозговой травмы, но при мысли о расставании со всем, что ей было знакомо, ее бросало в дрожь.

– Мне сейчас приходится прилагать чуть больше усилий, чем всем остальным, чтобы сосредоточиться на работе, но уверена, я справлюсь, Чарли. Знаю, я смогу. Мне просто нужно, чтобы кто-нибудь в меня поверил и дал мне шанс. Ты, кажется, обещала сделать все, что в твоих силах.

Да, это некрасиво, но она была в отчаянии. Видеть боль и жалость в глазах Чарли невыносимо. Похоже, ей не удалось убедить подругу.

Чарли долго молчала, и Элли уже начала терять надежду, но вдруг складки между бровями ее подруги разгладились, и она произнесла:

– Когда найду для тебя что-нибудь подходящее, дам тебе знать.

Дверь коттеджа со стуком закрылась. Этот глухой звук ознаменовал собой конец старой жизни. Элли попыталась вытащить ключ из старинного замка, но он никак не поддавался.

Сегодня вообще все шло наперекосяк. Будь она суеверна, она бы побежала наверх и забралась на несколько часов под плед. Но плед выстиран и ждет новых квартирантов. В доме не осталось личных вещей Элли, и она была готова его сдать. Компания, занимающаяся арендой жилья, уцепилась за возможность снять дом в живописной деревушке Баркли. Теперь другие семьи начнут создавать здесь свои воспоминания.

Высунув кончик языка, Элли продолжила возиться с замком. После нескольких подергиваний и поворотов в обе стороны ей наконец удалось вытащить ключ.

Настало время уезжать. Засунув ключи в задний карман джинсов, Элли уставилась внутрь дома сквозь витражное стекло в верхней половине двери. Когда-то прихожая была по-домашнему уютной. На полу валялась обувь, на крючках висела одежда. Сейчас она казалась холодной и пустой.

Большая капля дождя упала Элли на макушку. Содрогнувшись, она взяла последнюю сумку, повернулась и пошла к машине. К тому моменту, когда она села за руль, дождь уже громко барабанил по крыше машины. Сквозь вентиляционную систему в салон проникал запах мокрой земли. Посмотрев на сумочку на пассажирском сиденье, Элли достала оттуда голубого плюшевого мишку с одним глазом. На глаза навернулись слезы. Стук по крыше стал еще громче, и у нее зазвенело в ушах. Окружающий мир превратился в длинный узкий тоннель с плохой видимостью.

«Не сейчас. Сегодня я должна быть сильной как никогда», – сказала себе Элли, тупо уставившись на расплывчатую серую картину за лобовым стеклом. Затем она повернула ключ в замке зажигания, и мотор заворчал, но тут же заглох.

«Ну давай же, не подведи меня!» – взмолилась она, затем несколько раз надавила на педаль газа и попыталась снова завести мотор. Когда он заурчал, Элли облегченно вздохнула и медленно тронулась с места, не позволив себе ни разу оглянуться.

Час спустя она тащилась по шоссе за фургоном. Он ехал со скоростью не более пятидесяти километров в час, но она не стала пытаться его обогнать. Такая скорость ей вполне подходила. Она давно не была за рулем.

Все так обрадовались, когда она вышла из больницы после аварии. Ее родные и друзья были уверены, что она быстро вернется к нормальной жизни.

«Все закончилось. Элли теперь лучше, и нам можно перестать о ней беспокоиться», – наверное, думали они. Но Элли вовсе не стало лучше. Да, у нее снова отросли волосы и прикрыли страшные шрамы на голове, да, она снова может ходить и разговаривать, но прежней она уже не станет.

Элли сосредоточилась на каплях дождя на лобовом стекле.

Вода. Эти маленькие прозрачные бусинки – всего лишь вода. Как может что-то столь ничтожное так трагически поломать судьбы трех человек? Она нажала на рычаг рядом с рулем, и «дворники» быстро убрали капли.

К счастью, через несколько минут дождь прекратился, и сквозь серые облака прорезались теплые лучи полуденного солнца. Элли обнаружила, что ее зубы были стиснуты с того самого момента, как она поставила ногу на педаль газа, а костяшки пальцев побелели от напряжения.

Впереди показался большой синий знак, и она внимательно прочитала то, что было на нем написано. Восьмой перекресток. Осталось еще два.

Фургон перед ней еще сбавил скорость и теперь полз как черепаха. Элли посмотрела в зеркало заднего обзора. Она могла бы обогнать фургон, если бы захотела. Соседняя полоса была свободна, но ей понадобилось пять минут, чтобы на это решиться.

Она думала о десятом перекрестке, мысленно рисовала себе его номер, как вдруг раздался пронзительный сигнал. В зеркале заднего вида показался большой автомобиль. Он подъехал так близко к ней, что их бамперы почти соприкасались. Элли была достаточно напугана, чтобы надавить на газ, но не сделала этого.

Она начала хвататься за рычажки вокруг руля, чтобы включить поворотник, но вместо этого включила противотуманные фары. Глубоко задышав, чтобы успокоиться, она нажала нужный рычаг и перестроилась во внутренний ряд. Блестящий красный «порше» промчался мимо на оглушительной скорости.

Наверное, водитель мужчина. Притом помешанный на собственной персоне, не привыкший думать о ком-то еще. Она взяла за правило держаться подальше от таких людей, вне зависимости от того, находятся они за рулем или нет.

Через некоторое время Элли уже сидела за пластиковым столиком в придорожной забегаловке с кружкой кофе в руках. Она сомкнула пальцы вокруг кружки, и горячее стекло приятно обжигало ей кожу.

Чокнутый водитель «порше» привел ее в замешательство, пробудил чувства и воспоминания, которые она давно пыталась игнорировать. Это могло показаться

странным, поскольку саму аварию Элли не помнила.

Ей повезло, что она была без сознания, когда спасатели доставали из искореженной машины тела ее мужа и дочери. Впрочем, это не мешало ей рисовать бессонными ночами жуткие картины трагедии в своем воображении. Она также не помнила первые дни своего пребывания в больнице. Врачи говорили ей, что это нормально. У нее была посттравматическая амнезия. Когда она пыталась вспоминать то время, оно представлялось ей неясным, словно окутанным плотной пеленой тумана. Иногда ей хотелось снова потеряться в том тумане. Момент, когда она из него выбралась и узнала, что ее муж Сэм и их восьмилетняя дочка Хло погибли, был самым ужасным в ее жизни. Почему так случилось?

Потому что шел дождь. Потому что двое безалаберных юнцов превысили скорость. Они думали, что какие-то жалкие капли дождя не смогут испортить им веселье.

Элли посмотрела на свой кофе. Кружка была пуста. Она не помнила, как все выпила. Элли провела рукой по своим непослушным светлым кудрям. Она не могла торчать здесь целый день с пустой кружкой в руках. Но уйти отсюда означало снова сесть за руль и вернуться на шоссе. Сейчас ей хотелось этого меньше, чем когда она выезжала из дома. Закрыв глаза, она медленно вдохнула и сказала себе: «Давай же, Элли. Твоя единственная альтернатива – признать поражение, вернуться домой и продолжать жалеть себя».

Открыв глаза, Элли поправила футболку, взяла сумочку и направилась к выходу.

Глава 2

Ларкфорд-Плейс оказался небольшим помещичьим домом, построенным в шестнадцатом веке, окруженным старыми дубами и рододендронами. Лучи заходящего солнца придавали красным кирпичным стенам золотистый оттенок. Во влажном воздухе витал аромат лаванды.

Впервые с тех пор, как она решила начать новую жизнь, Элли испытала что-то кроме страха и отчаяния. Здесь было так красиво. Так спокойно. Ее сердце наполнилось надеждой – чувством, которое она уже не надеялась испытать снова.

Подъездная аллея рядом с домом расширялась, образуя удобную площадку для парковки, но Элли здесь не остановилась. Она завернула за угол дома и въехала в мощенный булыжником внутренний двор. Выбравшись из машины, она какое-то время неподвижно стояла посреди двора и смотрела на плющ, обрамлявший дверь черного хода. Его изумрудные лианы подрагивали на ветру. Подойдя к двери, Элли достала из кармана ключ, который взяла у предыдущей домработницы, и вставила его в старый замок. Отперев его, она толкнула массивную деревянную дверь, и перед ней предстал темный коридор. От приятного волнения, которое она испытывала еще несколько минут назад, не осталось и следа. Этот порог был границей между вчера и завтра. Пересечь ее означало окончательно и бесповоротно изменить свою жизнь. Назад уже дороги не будет.

Но ведь именно этого она и хотела, не так ли? Продолжать жить дальше? Оставить прошлое позади?

С этой мыслью Элли сделала первый шаг. Оказавшись внутри дома, она пошла по коридору. Ее каблуки громко стучали по кафельному полу.

Одна из дверей привела ее в просторную кухню с двустворчатым окном до пола, из которого открывался прекрасный вид на сад. Элли повернулась на каблуках, чтобы лучше осмотреть место, которое отныне будет ее территорией. В доме недавно сделали ремонт, и ей сказали, что мебель и техника были установлены только на прошлой неделе. Все выглядело так, словно сошло со страниц журнала, посвященного дизайну интерьеров. Здесь даже пахло как в магазине бытовой техники.

На длинной полке вдоль одной из стен стояли новые кулинарные книги. Элли подошла к ней и взяла одну, только на прошлой неделе она листала такую в магазине. Список дел подождет до завтра, ведь хозяин дома вернется из заграничной поездки только через неделю. Прямо сейчас ей необходимо отдохнуть. Она заслужила отдых и чашку чая.

Ей не понадобилось много времени, чтобы найти чайник, чашки и даже пакет шоколадного печенья. Пока нагревалась вода, Элли осматривала кухню. Что находится внутри этого шкафчика? Как здорово! Маленький телевизор с плоским экраном. Элли нажала на кнопку сбоку, и в следующую секунду на экране появилась яркая картинка. Шла интеллектуальная викторина. Она научится переключать каналы позже. Сейчас ей просто нужно слышать человеческие голоса, чтобы не чувствовать себя одинокой в пустом чужом доме. Ведущий явно подыгрывал одной из участниц, но Элли не было до этого никакого дела. Заварив чай, она села на один из стульев у барной стойки и, листая кулинарную книгу, начала макать в чай печенье и слизывать с него шоколад.

Что ей приготовить к возвращению хозяина? Что-нибудь оригинальное и очень вкусное, чтобы он захотел взять ее на постоянную работу по истечении трехмесячного испытательного срока.

Элли подозревала, что не получила бы эту работу, если бы хозяин дома не был кузеном Чарли и ему так срочно не понадобилась бы домработница. Очевидно, ее босс важная персона в музыкальной индустрии. Она не следила за событиями в мире шоу-бизнеса, но его имя казалось ей смутно знакомым. А вот ее старая подруга Джинни пришла в восторг, когда Элли рассказала ей о своей новой работе.

Элли сосредоточила все свое внимание на яркой книге, лежащей перед ней.

Интересно, паста с чернилами кальмара так хороша на вкус, как утверждают в кулинарных передачах? Или ее там готовят только потому, что она красиво выглядит на экране?

Элли всегда любила готовить. До рождения Хло она даже посещала специальные курсы. После выписки из больницы она, чтобы не сойти с ума от отчаяния и безделья, готовила для своих родных и друзей. В последние два года это стало для нее наваждением. Способом занять свободное время, которого у нее было хоть отбавляй. Своеобразной отдушиной. Похоже, навыки приготовления пищи бы ли единственными, которые не пострадали в результате аварии.

Неожиданно у нее снова возникло ощущение, будто мир отдаляется от нее, оставляя ее одну в непроницаемом пузыре. Ее пальцы машинально теребили медальон, пока она пыталась отвлечься с помощью книги. Сначала буквы и картинки прыгали перед глазами, превращались в расплывчатые пятна. Она несколько раз крепко зажмурилась, после чего пристально уставилась на одну из строчек. В конце концов все снова пришло в норму.

Просмотрев еще несколько страниц, Элли взглянула на экран телевизора. Викторина закончилась, и началась трансляция какой-то церемонии. Бойкая девушка-репортер в топе с глубоким вырезом крепко сжимала в руке микрофон, делая вид, будто ей совсем не холодно на мартовском ветру.

Затем девушка направилась к мужчине, и внизу экрана появился титр. Уставившись на него, Элли изумленно воскликнула:

– Но ведь это же он!

Соскочив со стула, Элли подошла к телевизору и прибавила громкость.

«Марк Уайлдер», – гласил титр внизу экрана.

Ее новый босс.

Теперь ей стало ясно, почему Джинни пришла в такой восторг при упоминании о нем. Он был очень привлекателен. Впрочем, красивая внешность не имеет значения, если человек мелочен и эгоистичен. Ее всегда больше интересовал духовный мир и личностные качества человека.

Она еще раз оценивающе посмотрела на Марка Уайлдера. Ему за тридцать, так же как и ей. Возможно, он немного постарше. Но кто скрывается за кипенно-белой рубашкой и костюмом от кутюр? На кого ей предстоит работать? Упершись руками в бока, Элли нахмурилась. Когда Чарли позвонила ей и предложила эту работу, она так обрадовалась, что забыла расспросить ее о своем новом боссе. Тогда она скорее видела в нем средство осуществления ее плана, чем личность.

Внезапно рядом с ним появилась девушка лет двадцати с небольшим. Размер ее бюста противоречил законам гравитации.

Репортершу в топе с глубоким вырезом, казалось, это нисколько не смутило. Она наклонилась к нему через металлический барьер.

– Мистер Уайлдер! Я Мелисса Морган с шестого канала.

«Сейчас будет интересно», – подумала Элли. Насколько она знала, эта женщина славилась своими смелыми провокационными вопросами. Часто при ответе на них знаменитости случайно проговаривались и выдавали свои маленькие секреты.

Услышав, что его зовут, Уайлдер подошел к Мелиссе. Каждое его движение было грациозным, как у хищного зверя. Двести пар женских глаз с восхищением уставились на него, и лишь его спутница смотрела в объектив камеры. Даже обычно невозмутимая репортерша строила ему глазки. Похоже, мистеру Уайлдеру это нравилось. Его глаза озорно блестели, пока он ждал ее вопроса.

– Ну давай, Мелисса, задай ему перца! – сказала Элли девушке, рассеянно смахивая с книги крошки от печенья.

– Вы уверены, что ваша последняя подопечная Кэт де Сауза получит сегодня награду как лучшая дебютантка?

Марк еще шире заулыбался. Репортерша выглядела так, словно вот-вот растает и стечет лужицей к его ногам.

– Я абсолютно уверен в Кэт, – серьезно ответил он, но его глаза снова блеснули. – Грамотный менеджмент идет на пользу любому исполнителю.

«Как ему это удается? Он пользуется специальными глазными каплями?»

Разумеется, на журналистку это подействовало. Задавая ему следующий вопрос, она пару раз запнулась. Не сводя глаз с экрана, Элли потянулась за печеньем и уронила пакет на пол. Мужчине, казалось, доставляло удовольствие то, что тысячи зрителей ловят каждое его слово, каждый взгляд. Это явно льстило его

самолюбию. Больше всего Элли раздражало то, что он отвечал на вопросы Мелиссы с обаянием и без каких бы то ни было усилий. С лица журналистки не сходила глуповатая улыбка.

– Уверена, вы нисколько не удивлены тем, что благодаря своим достижениям в индустрии звукозаписи вы в этом году возглавили список самых завидных женихов, согласно журналу «Глосс».

Он с притворным удивлением хлопнул себя ладонью по груди.

– Что? Опять?

«Какая скромность», – с раздражением подумала Элли. Вероятно, работать на этого парня будет непросто. Впрочем, Чарли упоминала, что большую часть года он проводит в поездках и на бесконечных встречах.

– В таком случае кому-нибудь следует поспешить и выйти за меня замуж. – Снова улыбнувшись, Марк Уайлдер окинул взглядом толпу. – Есть желающие?

Закрыв книгу, Элли фыркнула.

Но внезапно журналистка перестала глупо улыбаться и выпрямила спину. Когда она задавала следующий вопрос, ее голос был спокойным и уверенным.

– Вам, наверное, было трудно строить заново карьеру после таких… трудных обстоятельств – как в профессиональной, так и в личной жизни?

Ее лицо выражало сочувствие, но в глазах появился холодный блеск. Элли даже стало жаль Уайлдера. Его взгляд посуровел, плечи напряглись.

– Я ценю ваше сочувствие. – Он помедлил. – Приятного вечера, мисс Морган.

С этими словами он повернулся и удалился.

У журналистки вытянулось лицо. Застыв на месте, она ошеломленно уставилась ему вслед. Камера слегка дрожала, и в фокус то и дело попадала спутница мистера Уайлдера Мисс Силиконовый Бюст. Ошеломленной журналистке

пришлось быстро искать поблизости другую знаменитость, чтобы заполнить паузу в эфире.

Покачав головой, Элли выключила телевизор. Она начала бояться, что эта затея с новой работой – всего лишь один из беспорядочных импульсов, маленьких шуток ее поврежденного мозга.

Зажав под мышкой кулинарную книгу, она скомкала пустой пакет из-под печенья и бросила его в мусорное ведро, но промахнулась.

Марку хотелось поскорее увеличить расстояние между ним и проблемой, которой он был обязан своему острому языку. Его слепили вспышки камер.

Дразнить Мелиссу Морган он начал от скуки, однако он забыл, что за внешностью ветреной кокетки прячется профессиональный репортер. Тот, который всегда находил слабое место противника и наносил по нему сокрушительный удар. За последние пару лет ей удалось это проделать с его несколькими клиентами, и возможность ей отомстить показалась ему слишком заманчивой. Вот только эта месть обернулась против него самого. Он собирался обсуждать с Мелиссой Кэт и ее номинацию, а не свои прошлые ошибки.

Ему следовало наслаждаться каждой секундой этого вечера. Он построил себе именно такую жизнь, какую всегда хотел. Ту, о которой мечтают большинство мужчин, сидящих сейчас перед экраном. Красные ковры, красивые женщины, дорогие машины, экзотические курорты, больше денег, чем можно потратить…

Тогда что с ним происходит?

Мотнув головой, он наконец услышал в шуме приветственных возгласов и аплодисментов стук каблуков у него за спиной. Черт побери. Мелоди. Он совсем о ней забыл. Похоже, вопрос мисс Морган задел его сильнее, чем он думал. Мысленно отругав себя за невнимательность по отношению к своей спутнице, он повернулся и подождал ее. Когда она с ним поравнялась, он взял ее за локоть.

Пару недель назад агент Мелоди позвонил его секретарше и спросил, не хочет ли Марк встретиться с его клиенткой. В мире богатых и знаменитых

договоренность через посредника была привычным явлением. Обычно он не отвечал на подобные просьбы, но ему требовалась спутница на сегодняшний вечер. Мелоди была молода и сексуальна и как нельзя лучше подходила на эту роль. Не имело значения, что у нее не имелось к нему романтического интереса. Ходили слухи, что эта третьеразрядная модель подумывала о карьере поп-певицы. Все это было очень предсказуемо. Но предсказуемость – это хорошо. По крайней мере, он знал, чего можно ожидать от таких эгоистичных карьеристок. В прессе постоянно появлялись сплетни о его насыщенной личной жизни, хотя с половиной женщин, романы с которыми ему приписывали, он даже ни разу не встречался. Женщины, с которыми он проводил время, были такими же, как та, что сейчас шла рядом с ним. Все они пытались извлечь из знакомства с ним материальную выгоду. Марк их не осуждал. Живя в мире, где человек человеку волк, он рано познал одну важную житейскую мудрость: именно те женщины, которые говорят о любви и серьезных обязательствах, наносят удар в спину, когда ты меньше всего этого ожидаешь.

Марк не хотел приходить на сегодняшнюю церемонию награждения, но сделал это из чувства долга перед своей подопечной. Вчера Кэт де Сауза умоляла его об этом по телефону.

Они с Мелоди дошли до лестницы, и он пропустил ее вперед. Вырез серебристого платья доходил ей почти до ягодиц. Оно подчеркивало ее соблазнительные формы, но почему-то при виде них Марк оставался абсолютно спокойным. Это лишь доказывало, что сегодня он не в себе. Вероятно, всему виной смена часовых поясов.

Их проводили к столу, стоящему перед зрительным залом. Кэт уже была там вместе со своим популярным бойфрендом, кажется барабанщиком. Выдвинув для Мелоди стул, Марк представил их с Кэт друг другу, после чего обратился к своей подопечной:

– Волнуешься?

Та нервно кивнула.

– Прости, что вчера тебя разбудила и наговорила тебе столько всяких глупостей. – Намотав на палец с обгрызенным ногтем прядь длинных темных волос, она подняла голову и снова посмотрела на него. – Я совсем забыла о

разнице во времени.

Хотя именно Марк нашел Кэт в подземном переходе, он не был ее персональным менеджером. В последние годы он старался не сближаться со своими клиентами. Обычно с ними работали его подчиненные. Он уже довольно много времени занимался этим бизнесом. Ему так часто доводилось ездить вместе ними на гастроли и спать на полу во время студийных сессий, что он уже сбился со счета. К Кэт он приставил Сашу, энергичную молодую женщину из своей команды, но между ними возникли разногласия.

В конце концов он решил вмешаться и устранить разногласия. Марк убеждал себя, что это всего на несколько месяцев. Кэт было семнадцать, и она не знала, как справляться с внезапно обрушившейся на нее популярностью. В данный момент она нуждалась в стабильности, а не в постоянных разногласиях. Ведь чем счастливее клиент, тем более продуктивно он работает.

– Да кому нужен этот сон. – Он озорно подмигнул девушке.

– Я так тебе благодарна за то, что ты изменил свои планы и прилетел в последнюю минуту. Я схожу с ума. И очень рассчитываю на моральную поддержку.

Сидящий рядом с ней музыкант сделал прямо из бутылки глоток шампанского, после чего громко рыгнул. Марк сменил позу, чтобы не видеть его за пышной цветочной композицией в центре стола. Выбор спутника на этот вечер лишь доказывал, что Кэт еще слишком молода и наивна и определенно нуждается в грамотном руководстве.

В этот момент девушка взяла бокал с шампанским и поднесла к губам. Марк тут же на это среагировал, схватив ее за запястье и помешав ей сделать глоток.

– Ты чего? – возмутилась она.

– Вы не должны этого делать, юная леди. Вы несовершеннолетняя.

Глаза Кэт вызывающе сверкнули.

– Перестань мной командовать, Марк. Ты не можешь говорить мне, что я должна делать, а чего нет. Ты управляешь моей карьерой, а не личной жизнью.

Формально она права. Будь на ее месте кто-либо другой из его клиентов, он не стал бы вмешиваться, но бездействовать сейчас казалось ему неправильным.

– Да, я не имею права говорить тебе, что ты должна делать, а чего нет, но я могу давать тебе советы. Заботиться о твоих интересах – моя работа. Именно за это я и получаю свои пятнадцать процентов. – Он поставил бокал так, чтобы она до него не дотянулась. – В конце концов, ты же не хочешь шататься, когда будешь получать свою награду. Нет, ты не ослышалась, я сказал когда, а не если.

Ее взгляд потеплел. Девушки ее возраста бывают очень упрямыми, но он имел талант очаровывать всех женщин от девяти до девяноста лет.

– В любом случае вода полезнее для моего голоса, – сказала Кэт, затем наклонилась и демонстративно поцеловала своего бойфренда.

Марк улыбнулся.

Полгода назад никто не слышал о Кэт де Саузе. Несмотря на юный возраст, у нее был сильный зрелый голос. Кроме того, она сочиняла красивые песни о любви и аккомпанировала себе на акустической гитаре. Ее дебютный сингл стал хитом и вмиг сделал ее популярной. Конечно, ей в этом помогли его опыт и связи, но она была раз в десять талантливее, чем некоторые другие его клиенты. Они без труда заключили договор со студией звукозаписи. Теперь ему оставалось лишь надеяться на то, что слава не вскружит ей голову и она не собьется с истинного пути.

Он наблюдал за тем, как Кэт нервно грызет ноготь большого пальца. За внешней бравадой пряталась напуганная школьница. Он был рад, что изменил свои планы и приехал сюда.

На него вдруг нахлынула волна усталости. Смена часовых поясов давала о себе знать. Он с трудом подавил зевок.

Вечер будет долгим.

После ужина, приготовленного из продуктов, найденных в кладовке, Элли решила осмотреть Ларкфорд-Плейс. Завтра она приклеит ко всем дверям цветные листочки бумаги с надписями, чтобы запомнить, что где находится. Казалось, здесь их была тысяча, и за каждой из них находилась комната или коридор. Разумеется, перед возвращением босса из Нью-Йорка она их все снимет. Они вряд ли придутся ему по душе. Тем временем она с их помощью научится ориентироваться в доме и не спутает кухню с чуланом. Элли мысленно поблагодарила Чарли за то, что та организовала все таким образом, чтобы дать ей возможность провести неделю одной на новом месте.

Элли громко зевнула. Усталость в ее состоянии была нормальным явлением. Ведь ей приходилось концентрироваться на тех вещах, которые большинство людей выполняют автоматически. Сегодняшний день отнял у нее много умственной и эмоциональной энергии. Неудивительно, что у нее закрываются глаза. Пора идти в комнату домработницы над старой конюшней и забыться блаженным сном.

Достав из багажника своей машины сумку и чемодан, Элли поднялась в свое новое жилище. Когда она открыла дверь, в ноздри ей ударил запах сырости. Подняв глаза, она обнаружила на потолке выпуклость с трещиной, из которой капала на пол вода. Еще немного – и комната превратится в болото. Она ни за что не останется здесь сегодня на ночь.

Тогда она с вещами вернулась в главный дом, поднялась по лестнице и выбрала себе одну из гостевых комнат на втором этаже. К тому времени, когда она позвонила в коммунальную службу и подставила под течь тазы, ее одолела зевота. Разобрав половину вещей, Элли решила, что на сегодня с нее хватит. Заглянув в ванную, она разделась и легла в постель.

Но, лежа в темноте с закрытыми глазами и прислушиваясь к скрипам старого дома, она никак не могла уснуть. Несколько недель назад уехать из Баркли казалось ей хорошей идеей, но сейчас ее терзали сомнения.

Что, если тайные опасения Чарли подтвердятся? Что, если она не справится с работой?

А она очень нуждалась в ней. По многим причинам.

Она совсем недавно примирилась с тем фактом, что авария не только отняла у нее близких, но и спровоцировала необратимые изменения в ее мозге. Она больше никогда не станет прежней Элли.

Иногда ей казалось, что она находится в чужом теле и чувствует, как прежняя Элли заглядывает ей через плечо, замечая вещи, которые она больше не может делать, и удивляясь ее неуклюжести.

Элли сменила позу. Можно ли преследовать саму себя? Она надеялась, что нет. Ей было достаточно призраков прошлого.

Вздохнув, она натянула выше пуховое одеяло.

Пусть ей никогда уже не стать прежней, но эта работа – ее шанс доказать самой себе и окружающим, что она не пустое место. Шанс начать нормальную жизнь без вопросов о ее здоровье и сочувственных взглядов. Ради этого она была готова стать лучшей домработницей на свете.

Марк оказался прав. Вечер и вправду был очень долгим.

Мелоди его раздражала. Внешне она была хороша, но не обладала внутренними качествами, которые могли бы его заинтересовать. Он пытался заговорить с ней о музыкальной индустрии, но, хотя она собиралась сделать себе карьеру на этом поприще, она нисколько в этом не разбиралась.

Шоу было неплохое, но у него возникло такое чувство, словно он все это уже видел раньше. Состязания в крутости между молодыми малоизвестными группами, престарелые рокеры со своими хулиганскими шуточками во время представления номинаций, виляющие бедрами танцовщицы, чьи юбки напоминали узкие полоски ткани. Нет, Марк ничего не имел против мини-юбок. Он просто устал.

Единственным ярким событием этого вечера стало выступление Кэт в номинации «Лучший дебют». Может, кто-то и не заметил, как дрожали ее руки, когда она получала награду, только не он. Произнеся слова благодарности, она исполнила свой последний хит, подыгрывая себе на акустической гитаре. Все

присутствующие молчали, пока звучал ее хрипловатый голос. Когда она закончила, даже самые пресыщенные представители шоу-бизнеса восторженно ей аплодировали.

Оставшуюся часть церемонии Марк помнил смутно. Ему стоило огромных усилий держать глаза открытыми. Он начал жалеть о двух выпитых бокалах шампанского. В последний раз он ел утром в самолете, и алкоголь плохо на него подействовал. Вместо того чтобы развеселиться, он был как в тумане. Ему хотелось вернуться домой и проспать целую неделю.

Церемония уже подходила к концу, когда Кэт обратилась к нему:

– Ты пойдешь на банкет?

В глазах Мелоди, которая все слышала, промелькнула надежда.

Марк покачал головой:

– Я очень устал и поеду домой спать.

Глаза Мелоди заблестели.

«Придется тебя огорчить, дорогуша», – подумал он.

Ему пора уходить. В любом случае Мелоди будет веселее с молодыми музыкантами. Он по-дружески поцеловал ее в щеку.

– Почему бы тебе не пойти на вечеринку вместе с остальными? Уверен, Кэт и… э-э…

– Рэйзор, – подсказала Кэт.

– Кэт и Рэйзор о тебе позаботятся.

Мелоди задумалась на мгновение и в конце концов решила, что его предложение не такое уж плохое.

– Уверена, это будет здорово, – произнесла она звонким голосом.

Тогда Марк покинул здание театра через черный ход. Он был рад убежать от толпы папарацци, которые караулили звезд снаружи. Достав из кармана пиджака мобильный телефон, он вызвал такси и велел подобрать его на соседней улице. Только когда шум музыки остался далеко позади, он расстегнул воротничок рубашки и глубоко вдохнул свежий прохладный ночной воздух.

Глава 3

Называется выспался как следует!

Разбуженный шумом на лестничной площадке, Марк резко приподнялся в постели. Сон как рукой сняло.

После церемонии награждения ему захотелось покинуть город, поэтому он дал таксисту адрес не своей городской квартиры, а особняка в Суссексе.

Шум раздался снова. На площадке явно кто-то находился. Ему это не приснилось. Объяснение могло быть только одно: в доме находится посторонний человек. Он никого сюда не приглашал. Наверное, это какой-нибудь воришка из деревни.

Соскочив с постели, Марк стал лихорадочно думать, чем можно вооружиться. Кажется, у него где-то была ракетка для сквоша…

Но он не успел даже включить торшер, потому что в этот момент открылась дверь. Марк напрягся. В спальне была кромешная темнота, и он не знал, с кем ему придется иметь дело. В следующую секунду кто-то налетел на него.

У него не было времени на раздумья. Он резко выбросил руку вперед и схватил напавшего. Завязалась борьба, и в конце концов Марк справился с воришкой и прижал его к полу.

– Ой!

Правую ключицу пронзила боль. Этот парень его укусил и теперь пытается скрыться. Марк и сам не понял, как его отпустил. Тогда он схватил злоумышленника за лодыжку. Пришло время брать ситуацию под свой контроль. Для начала нужно было узнать, с кем он имеет дело, и он потянулся к торшеру и включил свет.

Увидев своего соперника, Марк пришел в замешательство. Наверное, ему все это снится.

Это был не парень из деревни, а женщина с мягкими светлыми кудрями и большими зелеными глазами. На ней была пижама! При этой мысли его бросило в жар, хотя он не понимал почему. Пижама была из плотного хлопка, свободный покрой лишь намекал на очертания фигуры. Он знал, что некоторые из его поклонниц хотели познакомиться с ним поближе, но это переходило всякие границы.

Затем женщина затараторила, и он услышал свое собственное имя.

– Я знаю, кто я. Кто вы, черт побери?

Она робко посмотрела на него. На ее щеках горел румянец, грудь вздымалась и опускалась под пижамным топом.

– Я Элли Бонд. Ваша новая домработница, – ответила она.

Его глаза расширились от удивления. Он чувствовал, как напряжение уходит. Женщина сидела на полу, обхватив руками колени.

По правде говоря, Марк не знал, как себя вести, поэтому просто сказал:

– Вам лучше вернуться в вашу комнату.

Элли следовало заподозрить неладное в тот момент, когда она споткнулась о ботинок. Она никогда не разбрасывала обувь, и прошлый вечер не был исключением. Она сняла ботинки и, прежде чем лечь спать, аккуратно поставила

их рядом со своим чемоданом. Дома косметика могла у нее валяться на туалетном столике, одежда висеть на стуле, но обувь она всегда убирала. По большей части она ходила дома босиком.

Элли потянулась. Возможно, свежий воздух поможет ей прояснить мысли. Встав с кровати, она надела поверх пижамы просторный вязаный свитер. Тапочек у нее не было, и она достала из чемодана вьетнамки. Выйдя в коридор, она остановилась у двери в соседнюю комнату и прислушалась. Оттуда не доносилось ни звука. Похоже, хозяин еще спал. Было всего шесть утра.

Тогда она продолжила идти по коридору, считая двери. Их было четыре. Напротив ванной стоял небольшой шкаф, который она вчера не заметила.

Не желая, чтобы ее во второй раз застукали в пижаме, она пошла в обратную сторону, спустилась на кухню и включила чайник. Наконец-то она может глубоко вдохнуть и все как следует обдумать. Окно выходило на мощеный дворик, в котором стояла ее машина. Внезапно Элли охватил один из ее безумных порывов.

Что, если она прямо сейчас выбежит на улицу, сядет в машину и никогда больше сюда не вернется? По ее рукам пробежала дрожь. Искушение сбежать было непреодолимым.

«Дыши глубже. Думай», – приказала себе Элли.

Она знала – эти безудержные порывы были одним из последствий травмы головы, и ей стоило немалых усилий с ними совладать.

Но в любом случае ей следует благодарить небеса за то, что она осталась вполне нормальным человеком. Во время реабилитации она встречала людей, которым было намного хуже. Разве можно забыть Барри, который, не отдавая себе отчета, хватал всех проходивших мимо него женщин за ягодицы? Или Фенеллу, красивую пожилую даму, которая ругалась, как портовый грузчик, если в обед у нее на тарелке не лежало ровными рядами четное число горошин? Они навсегда останутся в ее памяти.

Точно так же, как и ее ночное столкновение с новым боссом. Вполне вероятно, он ее уволит.

Налив себе чашку крепкого чая, Элли открыла стеклянные двери, ведущие в просторное патио. Сад, купающийся в мягком утреннем свете, был прекрасен. Глубоко вдохнув, вышла на улицу и брела по дорожке из гладких серых плит до тех пор, пока не вышла из тени дома, где ее окутало тепло утренних лучей. Затем, потягивая чай из кружки, она свернула с нее на подстриженный газон. Трава была мягкой и мокрой от росы. Запрокинув голову, Элли несколько минут неподвижно стояла, наслаждаясь теплом солнечных лучей, ласкающих кожу, и вдыхая аромат лаванды.

Это напомнило ей о ее счастливых годах в Баркли. Она часто утром выходила в сад, пока Сэм и Хло спали. Сад был местом, где она могла отдохнуть от будничной суеты и побыть наедине с собой. Она гуляла босиком по мягкой траве и разговаривала сама с собой, чтобы прояснить мысли. Иногда она просто размышляла. Иногда запрокидывала голову и благодарила небеса за все то, что делало ее такой счастливой. Это был ее тайный ритуал.

Возвращаясь в дом, она слышала шаги на лестнице и стук зубных щеток в ванной. Эти звуки символизировали начало нового дня. И, каким бы трудным ни был этот день, ее душу наполняло умиротворение, которое она обретала в час утреннего безмолвия.

После гибели Сэма и Хло она этого не делала. Умиротворения больше не было. Вряд ли она могла его найти под кустом в саду. Иногда ей, правда, хотелось выйти бессонной ночью в сад и упрекнуть Бога в жестокости.

Элли наклонилась, чтобы рассмотреть паутину, блестевшую на ветках куста. На каждую ниточку были нанизаны капли росы, в которых, словно в тысячах крошечных зеркал, отражался солнечный свет.

Что ей делать дальше? Она совсем одна и в полном замешательстве. Все ее мечты о независимости, об освобождении от прошлого рухнули меньше чем за двадцать четыре часа. Какой же идиоткой она была, когда думала, что может убежать от призраков из своего прошлого.

Из уголка глаза выкатилась непрошеная слеза. Фыркнув, Элли вытерла ее пальцем. В ее голове роились мысли, и она просто стояла на месте, подставив лицо солнечным лучам. Затем она сняла шлепанцы и долго шла куда глаза глядят, разговаривая с безоблачным голубым небом, пока у нее не закончились

слова.

Элли перестала запихивать одежду в чемодан и затаила дыхание.

Она слышала шорохи наверху в начале первого и вскоре после этого быстро поднялась сюда. Удивительно, как много времени может уйти на то, чтобы уложить вещи в два чемодана и две сумки поменьше. Она умудрилась растянуть это на полтора часа.

Впрочем, такое промедление давало ей определенное преимущество. Чем позднее она с ним встретится, тем уверенней станет себя чувствовать и тем легче ей будет совладать со своими эмоциями, когда он попросит ее покинуть его дом.

Запихнув в чемодан очередную футболку, Элли потянулась за сумкой с туалетными принадлежностями. Она выскользнула у нее из рук, и все содержимое высыпалось на ковер. Тюбик зубной пасты улетел под кровать.

Какое к черту спокойствие! Ее мир пошатнулся на своей оси и никак не хотел возвращаться на место.

Подняв с подушки голубого мишку, она прижала его к лицу, глубоко вдохнула и почувствовала еле уловимый запах клубничного шампуня Хло. Поцеловав игрушку, Элли положила ее обратно на кровать.

Она позволила себе взять только несколько вещей, напоминающих о прошлом, и, когда приехала сюда, достала их в первую очередь. На туалетном столике стояла фотография в серебряной рамке, сделанная во время их с Сэмом медового месяца. Они передали фотоаппарат пожилой паре на пляже и попросили их поснимать.

Элли провела пальцем по красивому лицу мужа. Сэм был добрым и веселым. У него были непослушные светло-каштановые волосы и очаровательная улыбка. Когда он погиб, она словно лишилась части себя, какого-то жизненно важного органа. Без него ей стало трудно дышать.

Они познакомились в свой первый учебный день в начальной школе и с тех пор были неразлучны. Поженились они через неделю после окончания университета. Сэм стал учителем в деревенской школе, а она нашла работу помощницы руководителя в крупной фирме в городе. Они откладывали деньги, чтобы купить старый коттедж на окраине деревни, в который оба влюбились еще давно. Они постепенно его отделывали, мыли витражные стекла, начищали до блеска старинные краны и дверные ручки, приобретенные за бесценок. Соседи отдали им старую ванну на ножках в виде львиных лап, в которой у них росла герань. Прежде чем поставить ее в ванную комнату, Элли и Сэму пришлось долго очищать ее от грязи.

Когда высох последний мазок краски, они переехали в дом своей мечты и решили завести ребенка. Следующей весной они вернулись из роддома с Хло – розовой куколкой с крошечными пальчиками и светлыми кудряшками. Элли чувствовала себя самым счастливым человеком на свете.

Но один дождливый день отнял у нее все.

Ее улыбка поблекла, и она завернула фото в пижаму, прежде чем убрать его в чемодан.

Когда она вернулась домой из реабилитационного центра, ее родственники и друзья разделились на две группы. Одни жалели ее и всячески опекали, другие говорили, что она должна двигаться дальше. Бесчувственность последних ее удивляла.

Двигаться дальше? Она этого не хотела. Она хотела, чтобы все стало как прежде. Чтобы в холле стояли розовые резиновые сапожки Хло, а Сэм проверял тетради за кухонным столом. Но вернуть прошлое было невозможно, и она выбрала прозябание в настоящем. Однако так не могло долго продолжаться. Наверное, ей следовало радоваться, что события в деревне заставили ее уехать.

С трудом закрыв раздувшийся чемодан, Элли села на край кровати и окинула взглядом элегантный интерьер комнаты.

Судьба привела ее сюда, в Ларкфорд-Плейс. К несчастью, лишь на время. Она понятия не имела, что ей делать дальше. Она могла бы остаться на несколько недель в коттедже, если бы его не сняли отпускники. Но это означало бы

вернуться назад, а сейчас, когда она была готова двигаться дальше, ей не хотелось так поступать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/harper_fiona/schast-e-dlya-tebya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить